

Из истории лесного хозяйства

ТАКСОВЫЕ И КОРНЕВЫЕ ЦЕНЫ

Анализируя сохранившиеся документы, можно сказать, что фундамент современных лесных податей был заложен 200 лет назад лесным департаментом России.

Наиболее важным для истории попенной платы был период царствование Павла I. Подписанные им 27 февраля и 27 июля 1799 года Указы окончательно узаконили платный отпуск древесины на корню из государственных лесов России и закрепили финансовое значение лесов. Прибыль от продажи лесов с тех пор стала постоянным доходным источником казны. За единицу измерения количества древесины было принято одно бревно.

По набору рентообразующих факторов и принципам дифференцирования ставок прежняя попенная плата напоминает сегодняшние подати. Лесные таксы 1799 года дифференцированы по расстоянию вывозки, породам древесины, длине и толщине бревен. В зависимости от расстояния вывозки было установлено четыре лесотаксовых разряда: 10, 15, 20, и 25 верст.

Прейскурант содержал ставки на древесину сосны, ели и пихты. Ель и пихта были объединены в одну группу. По уровню такс породы значительно отличались между собой: ель и пихта оценены на 50% дешевле сосны. На лиственные породы таксы не были установлены. Дуб и другие твердые лиственные породы разрешалось отпускать из казенных лесов на государственные нужды.

На государственные же цели древесина любых пород отпускалась из государственных лесов бесплатно. Так же бесплатно отпускалась древесина берёзы и мягколиственных пород для нужд крестьянства.

Во времена царствования Александра I совершенствование попенной платы продолжалось. В 1810 году были утверждены новые правила продажи казённых лесов и новые таксы, которые отличались от прежних в их дифференциации по губерниям.

Характеристика экономической природы попенной платы была сформулирована Министерством государственных имуществ в 1839 году следующим образом: «Таксы же лесные не составляют налога, но суть цены лесным материалам, назначаемым в продажу от правительства без воспрещения свободной торговли оными частными владельцами лесов». Таким образом, попенная плата рассматривалась как цена древесины на корню, а не как косвенный налог.

До 1912 года при оценке леса на корню в казенных дачах Костромской губернии действовали таксы 1899 года, а распределение дач по разрядам такс осуществлялась согласно инструкции 1904 года. По этим таксам строевой лес разделялся на 5 разрядов, а дровяной - на 6.

По таксам, утвержденным лесным департаментом 6 февраля 1911 года, строевой лес был разделен на 9 разрядов, дровяной на 7. В связи с этим по первому разряду такс цены на крупную строевую ель увеличились по сравнению с 1899 годом на 32%, среднюю - на 63,5%, мелкую - на 5,7%. Таксы на дрова остались без изменения.

К 1914 году во всех уездах по сравнению с 1903 годом происходит прирост цен за 1 куб. саж. древесины на корню - от 2,5% до 9,5%. Так, по Солигаличскому уезду Колногорь-Езанской дачи, находящейся в 17 верстах от р. Костромы, за пятилетие (1908-1912 гг.) средняя цена 1 куб. саж. составляла 5 руб., а на следующее пятилетие - уже 6 руб. 50 коп., при запасе древесины на корню 28,2 куб. саж. на десятине.

Кроме того, во втором пятилетии с лесопользователями взыскивался лесокультурный залог в размере 20 руб. с десятины, или 71 коп. за 1 куб. саж. Следовательно, цена древесины во втором пятилетии за 1 куб. саж. в Колногорь-Езанской даче равнялась 7 руб. 21 коп. - с ростом на 44%. По Галичскому уезду в 1905 году в даче Самылово, расположенной в 5-6 верстах от станции Антропово, 1 куб. саж. строевой лесосеки с преобладанием сосны в среднем стоила 3 руб. 34 коп., в 1912 году - 8 руб. 50 коп., и кроме того лесокультурный залог - 40 коп. Такое возрастание цен объясняется тем, что до 1905 года древесина отпускалась в основном крестьянам для домашних целей, а с 1912 года - лесопромышленникам для перепродажи на железной дороге. Цены возрастали и в зависимости от расстояния вывозки древесины до транспортных путей. Чем ближе вывозка, тем дороже была цена. В Костромском уезде ежегодное возрастание цен составляло 9,5%, в Буйском, в бассейне р. Костромы, - 7,7%, Солигаличском - 6,3%, Кологривском, в бассейне р. Унжа, - 2,5%.

Начальник отдела
государственного лесного реестра
и воспроизводства лесов

С.В. Румянцев